УДК 323.17+316.334.52

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КУЗБАССОВЦЕВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

***Елена А. Морозова*[1, @1, *], *Оксана П. Кочнева*[2, @2, *], *Анна В. Сухачева*[2, @3, *]**

[1] *Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6*
[2] *Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, Россия, 650070, г. Кемерово, ул. Тухачевского, 38 А*
[@1] *morea@inbox.ru*
[@2] *smiop@yandex.ru*
[@3] *anisha86@mail.ru*

Поступила в редакцию 30.11.2017. Принята к печати 21.12.2017.

Ключевые слова: национальная идентичность, этническая идентичность, межнациональное взаимодействие, национальная культура, социологическое исследование.

Аннотация: Межнациональное взаимодействие, которое традиционно является актуальным и в науке, и в политике, и в обыденной жизни, во многом зависит от этнической идентичности – степени отождествления себя с определенной национальной группой, ее устоями, культурой, менталитетом. Сведения о проявлениях этнической идентичности способны своевременно выявлять зарождающиеся национальные и межнациональные проблемы в обществе и находить пути их разрешения. Целью настоящей статьи является анализ отдельных характеристик этнической идентичности населения Кемеровской области, полученных в ходе областного социологического исследования, проведенного методом уличного экспресс-интервью в октябре 2017 года среди взрослого населения региона по репрезентативной выборке.

Полученные социологические факты демонстрируют не самый высокий уровень когнитивной и особенно поведенческой идентичности кузбассовцев, подавляющее большинство которых составляет русское население. В достаточно высоком уровне осведомленности об особенностях своей национальной культуры признались немногим более трети респондентов. Большинство национальных обычаев и традиций соблюдают менее 30 % жителей региона. Две трети кузбассовцев никогда не отстаивали интересы своей национальности в каких-либо спорах или конфликтах. Интегральный показатель уровня этнической идентичности составил чуть более 3-х баллов по пятибалльной шкале. Невысокая степень этничности говорит о необходимости корректировать национальную политику на региональном и муниципальном уровнях.

Для цитирования: Морозова Е. А., Кочнева О. П., Сухачева А. В. Этническая идентичность кузбассовцев (по результатам социологического исследования) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 3. С. 19–24.

Российское общество в целом и региональные сообщества в частности являются многонациональными, полиэтническими социальными объединениями. При этом сложные межнациональные взаимодействия, подвергающиеся влиянию различных факторов (политических, экономических, идеологических и прочих), зачастую приводят к «размыванию» этносов, смешению их культур и, как следствие, к усложнению процессов этнической идентификации. Однако, как считают ученые, «для России в условиях глобализации проблемы идентичности приобретают исключительно важное значение» [1]. Этническая идентичность позволяет человеку не только осознавать свои корни, историю своего народа, но и формировать преданность родине, патриотизм, гражданскую зрелость.

Проблематика национальной, этнической идентичности, самобытности изучается многими учеными [2–4 и др.]. Появление термина «идентичность» исследователи связывают с именем Э. Эриксона, считавшего, что она: означает чувство личного тождества и исторической непрерывности личности; существует на двух уровнях – индивидуальном и социальном (первый предполагает осознание себя как тождественного и восприятие непрерывности своего существования во времени и пространстве, второй – восприятие личностью признания окружающими ее тождества и непрерывности существования) [5, с. 144].

Известно, что человек одновременно входит в состав многих социальных общностей (семья, друзья, трудовой коллектив, региональное сообщество, половозрастная,

**** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-46-420035 «Коренные малочисленные этносы Кемеровской области под воздействием угольных компаний: социальные и экологические факторы развития конфликтов в районах угледобычи в контексте мирового опыта междисциплинарных исследований и практик управления».***

национальная и другие группы), следовательно, может иметь несколько идентичностей, среди которых важное место занимают национальная и этническая. На наш взгляд, следует различать национальную и этническую идентичность, как это делают многие авторы научных публикаций [6–8].

П. Сорокин утверждал, что национальная идентичность – культурная норма, отражающая эмоциональные реакции индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе [9, с. 34]. Этническая же идентичность – «это чувство лояльности и принадлежности к этнической группе. Она не имеет отношения к государственным институтам, которые обычно приводят к появлению национальной идентичности» [5, с. 157]. Национальная и этническая идентичности в реальной жизни находятся в достаточно сложном взаимодействии, порой противоборствующем. Так, Л. В. Русских утверждает, что в настоящее время «в сознании россиян существует противоречие двух типов идентичности, а преобладающей является этническая, а не национальная идентичность» [10, с. 180].

По утверждению ученых, в структуре этнической идентичности обычно выделяют три компонента: 1) когнитивный (знания об особенностях собственной этнической группы и осознание себя ее членом); аффективный (эмоциональная оценка качеств данной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства); поведенческий (проявление себя членом определенного этноса, вовлеченность в его социальную жизнь) [11, с. 80].

Изучение фактического состояния, проявлений этнической идентичности – достаточно сложная исследовательская задача. В основном она решается социологическими методами. Ученые обследуют различные территориальные, национальные общности, иные категории населения [12–15 и др.], выясняя особенности их этнической идентичности. Проводятся в России и более комплексные исследования, например Институтом социологии Российской академии наук [16–18].

Социологи подчеркивают, что на конкретные значения показателей национальной и этнической идентичности влияют методические инструменты их измерения, в частности, формулировки вопросов и вариантов ответов [16, с. 37]. Это свидетельствует о необходимости тщательного подбора соответствующих индикаторов и осторожности при интерпретации полученных данных.

Опираясь на общеметодологические подходы к пониманию и изучению этнической идентичности, в Кемеровской области был исследован ряд ее характеристик в рамках регионального исследования межнациональных отношений методом уличного экспресс-интервью по квотной репрезентативной выборке. Объектом исследования стало взрослое население Кемеровской области (от 18 лет и старше); предметом – отношение к этническим процессам и межнациональному взаимодействию. Опросы состоялись в середине октября 2017 года и охватили 1000 человек.

Массив респондентов на 44 % состоит из мужчин; на 56 % – из женщин. Среди опрошенных пятую часть составляет молодежь (18–29 лет); 39 % – среднее поколение (30–49 лет); 41 % – старшее (50 лет и более). В крупных городах области (Кемерово и Новокузнецк) проживают 41 % участников интервью; в средних – 15 %, в малых – 24 %, в рабочих поселках и селах – 20 %. Доля респондентов из северной части Кемеровской области составляет 40 %, из центральной – 28 %, из южной – 32 %. Названные четыре признака были квотными, то есть распределения опрошенных по ним полностью соответствуют структурам генеральной совокупности по полу, возрасту, типу населенного пункта и региону проживания.

В исследовании отслеживались и другие социально- демографические признаки, которые использовались в сравнительном анализе данных. По уровню образования респонденты были сгруппированы в четыре категории: получившие общее среднее образование и ниже (18 %), начальное профессиональное (17 %), среднее профессиональное (36 %), высшее (29 %). Почти четверть опрошенных (23 %) являются работниками государственных учреждений; 38 % – работниками негосударственных предприятий; 25 % – пенсионерами; 5 % – обучающимися; 9 % – неработающими (в сравнительном анализе две последние группы в силу своей малочисленности были объединены в одну). Почти половина участников опроса (48 %) отнесли себя к малообеспеченным; 51 % – к среднеобеспеченным; 1 % – к высокообеспеченным (средне- и высокообеспеченные были объединены в одну группу – более обеспеченные).

Для обработки и анализа социологических данных использовался программный продукт SPSS. Ошибка выборки по общему массиву данных не превышает 5 % при коэффициенте доверия 0,96.

В кузбасском социологическом исследовании изучались когнитивный и поведенческий компоненты этнической идентичности населения. В первом случае выяснялось, к какой национальности себя относят опрошенные жители региона и как оценивают собственные знания о культуре своей национальности; во втором – соблюдают ли они национальные обычаи и традиции, а также приходилось ли им отстаивать интересы своей национальности в спорах, дискуссиях, конфликтах.

Отвечая на вопрос «К представителям какой национальности Вы себя относите?», кузбассовцы назвали 24 национальности. При этом 10 % респондентов указали не одну, а две национальности, что довольно часто встречается в российской практике национального самоопределения. Приведем распределение опрошенных по национальностям: русские – 90,4 %; татары – 2,3 %; украинцы – 1,5 %; немцы – 0,9 %; казахи – 0,7 %; шорцы – 0,7 % армяне – 0,6 %; таджики – 0,6 %; башкиры – 0,5 %; азербайджанцы – 0,4 %; белорусы – 0,4 %; киргизы – 0,3 %; корейцы – 0,2 %; мордва – 0,2 %; узбеки – 0,2 %; чеченцы – 0,2 %; японцы – 0,2 %; алтайцы – 0,1 %; болгары – 0,1 %; евреи – 0,1 %; коми – 0,1 %; удмурты – 0,1 %; телеуты – 0,1 %; чуваши – 0,1 %.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных кузбассовцев относят себя к русским. Далее с большим отрывом следуют татары, украинцы, немцы, казахи и шорцы. Представителей других национальностей в массиве опрошенных было не более 6 человек. Поскольку статистически значимой группой является лишь одна, в сравнительном анализе были выделены две категории: русские и другие (нерусские) национальности. При этом те граждане, которые назвали по две национальности (а одна из них всегда была «русские») отнесены в группу «других».

Интересно, что среди русских больше, чем среди представителей других национальностей, людей со средним профессиональным образованием (38 % и 22 % соответ-

ственно), а среди нерусских – больше с начальным профессиональным (25 % и 16 %) и с высшим (34 % и 28 %). Русские чаще нерусских занимают рабочие места в государственных организациях (24 % и 17 %), и реже – в негосударственных (44 % и 37 %).

Как уже отмечалось, на когнитивном уровне идентичность во многом характеризуется знанием людьми своей национальной культуры. Более трети кузбассовцев (36 %) в ходе социологического опроса уверяли о высоком уровне собственной информированности о национальной культуре своего народа, но чаще всего (в 45 % случаев) респонденты говорили, что знакомы лишь с некоторыми особенностями культуры. 13 % жителей области признались в слабой осведомленности о культурной специфике своего народа, а 6 % не смогли ответить на самооценочный вопрос. К тому же и русские, и не русские примерно одинаково оценивают собственную информированность о культурных традициях своего народа.

Ответы на вопрос «Соблюдаете ли Вы национальные обычаи и традиции?» показали, что большинство населения соблюдает традиции своего народа, но, как правило, далеко не все. Четверть кузбассовцев стараются придерживаться большинства национальных обычаев и традиций; более половины же граждан учитывают только некоторые из них. Совсем не ориентируются на культурные особенности своих народов 6 % жителей области. Сравнительный анализ не выявил различий между русскими и нерусскими в частоте соблюдения национальных традиций. Однако связь между информированностью о своей национальной культуре и соблюдением этнических традиций зафиксирована: коэффициент корреляции Пирсона составил 0,56 (средний уровень прямой связи).

Еще один вопрос темы национальной идентичности выяснял наличие опыта защиты интересов своего народа в каких-либо спорах или конфликтных ситуациях (рис. 1).

Как видно из рис. две трети населения Кемеровской области не участвовали в выяснениях отношений по поводу межнациональных вопросов. Но у трети граждан такой опыт имеется, причем у каждого двадцатого – богатый.

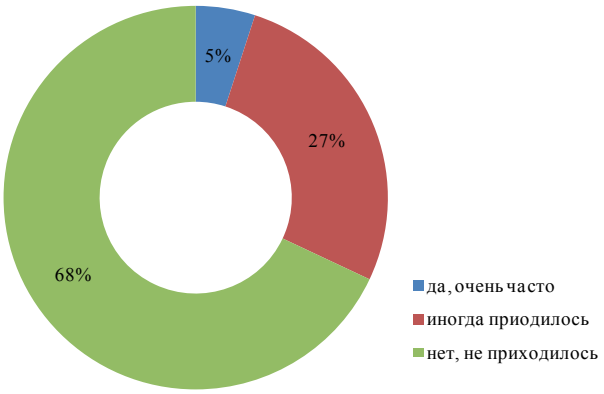

Рис. ***Ответы на вопрос «Приходилось ли Вам отстаивать интересы представителей своей национальности в спорах, дискуссиях, конфликтах?», % от числа опрошенных***

Fig. ***Answers to the question «Have you ever had to defend the interests of representatives of your nationality in disputes, discussions, conflicts?», % of the number of respondents***

Интересно, что русским реже приходилось участвовать в подобных разбирательствах.

Использование порядковых шкал в вопросах об этнической идентичности позволил применить балльный метод для расчета частных и интегрального показателей. Для этого ответы респондентов были перекодированы по пятибалльной шкале и получены средние показатели по отдельным индикаторам, а также итоговая оценка «уровень этнической идентичности» (УЭИ):

– уровень осведомленности об особенностях национальной культуры – 3,44;

– степень соблюдения национальных обычаев и традиций – 3,19;

– частота отстаивания национальных интересов в спорах, конфликтах – 2,64;

– уровень этнической идентичности – 3,09.

Информированность о специфике национальной культуры получила самую высокую оценку в приведенном наборе индикаторов, а частота участия в спорах и конфликтных ситуациях при отстаивании интересов своего народа – самую низкую. Итоговый уровень этнической идентичности составил 3,09 балла. Его дифференциация по различным категориям опрошенных представлена в таблице.

Таблица. **Уровень этнической идентичности по группам респондентов, баллы**

Table. **The level of ethnic identity according to groups of respondents, scores**

Признак	Группа	УЭИ
Пол	Мужчины	2,93
	Женщины	3,21
Возраст	Молодежь	2,91
	Среднее поколение	3,06
	Пожилые	3,21
Образование	Менее образованные	3,12
	Получившие НПО	2,84
	Получившие СПО	3,11
	Получившие ВО	3,19
Род деятельности	Работники государственных организаций	3,15
	Работники негосударственных организаций	3,02
	Пенсионеры	3,23
	Неработающие	2,91
Благосостояние	Более обеспеченные	3,22
	Менее обеспеченные	2,95
Тип населенного пункта	Жители больших городов	2,98
	Жители средних городов	3,20
	Жители малых городов	3,24
	Жители рабочих поселков и сел	3,05
Регион проживания	Население северной части	3,23
	Население центральной части	3,13
	Население южной части	2,88

Выводы

Этническая идентичность является важнейшим параметром осознания человеком истории своего происхождения, культуры, языка, фактором социализации, патриотизма, мотивированности активной социальной жизни. Поэтому изучение аспектов этнической идентичности – важная, но непростая задача, реализация которой проливает свет на уровень самоопределения людей в межнациональной среде, значимости для них этнических традиций, устойчивости менталитета своего народа.

Тот факт, что только треть населения Кемеровской области хорошо знакома с особенностями своей национальной культуры, свидетельствует о недостаточном интересе жителей региона к устоям и обычаям предков. Если же учесть, что соблюдение большинства национальных традиций характерно лишь для четверти кузбассовцев, а две трети из них не имеют опыта отстаивания национальных интересов, то проблема видится еще острее.

Сказанное актуализирует проблему национального воспитания, сохранения и развития этнического разнообразия, совершенствования национальной политики на региональном и муниципальном уровнях. При этом следует помнить, что национальный вопрос – один из самых тонких и специфичных в регулировании социальных отношений, поэтому требуется максимально взвешенный и продуманный подход к его решению.

Литература

1. Целищев Н. Н. Язык, этническая идентичность и национальное самосознание // Аграрное образование и наука. 2014. № 1. С. 13. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21675650_94801766.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

2. Гусейнов О. М., Гусейнова Ж. О. Национальное самосознание и этническая идентичность // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 1. С. 120–130.

3. Курбанов Н. И. О. Этническая и национальная идентичность как проблема современной социологии знания // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4. С. 133–136. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_16964362_51212136.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

4. Железняков А. С., Литвинова Т. Н. Проблема формирования российской национальной идентичности в условиях этнического многообразия // Россия реформирующаяся. 2012. № 11. С. 367–383. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_19033591_14163491.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

5. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 144–162. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17859192_56502053.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

6. Бутенко Н. А. К проблеме критериев разграничения этнической, национальной и цивилизационной идентичности // Социосфера. 2014. № 1. С. 31–35. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21307130_69838082.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

7. Мёдова Ю. А. О соотношении этнической и национальной идентичности // Философия и общество. 2010. № 4. С. 119–125.

8. Борбодоев Ж. М. Соотношение национальной и этнической идентичности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 3(34). С. 123–130.

9. Сорокин П. А. Социальная культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

10. Русских Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 2. С. 178–180. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20399896_51488168.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

11. Белоцерковец Н. И. Воспитание национального самосознания личности как условие формирования этнической идентичности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 36. С. 78–82. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21357967_55268838.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

12. Персидская О. А., Евдокимов А. И. Разные виды идентичности у этнических групп Сибири: опыт сопоставления выводов социологических исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10(72). С. 137–141. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2016/10/36.html (дата обращения: 20.12.2017).

13. Маклашова Е. Г., Астахова И. С. Этничность и идентичность: соотношение и особенности формирования в условиях национального субъекта РФ // Дискурс-Пи. 2014. Т. 11. № 2-3. С. 73–78. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23273277_10364968.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

14. Апанасюк Л. А. Социально-экономические направления гармонизации межнациональных отношений в образовательной среде // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2017. № 2(40). С. 87–92. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29323322_22774026.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

15. Захарова А. А. Этноконфессиональная идентичность жителей республик Южной Сибири // Синергия Наук. 2017. № 16. С. 1159–1163. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_30457621_77525765.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

16. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. 2013. № 1. С. 001–054. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_18774048_48105752.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

17. Горшков М. К., Аникин В. А., Бызов Л. Г., Дробижева Л. М., Каравай А. В., Латова Н. В., Лежнина Ю. П., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов В. В., Петухов Р. В., Седова Н. Н., Слободенюк Е. Д., Тихонова Н. Е., Шевченко А. Г. Российское общество и вызовы времени. М.: Весь мир, 2016. Т. 3. 424 с. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26360675_11809670.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

18. Горшков М. К., Андреев А. Л., Дробижева Л. М., Кузнецов И. М., Латова Н. В., Латов Ю. В., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов В. В., Петухов Р. В., Седова Н. Н., Тихонова Н. Е., Трофимова И. Н., Шевченко А. Г. Этническое разнообразие и сходство в массовых оценках и суждениях // Российское общество и вызовы времени. М.: Весь мир. Т. 4. С. 235–252. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28322283_52871072.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

ETHNIC IDENTITY OF KUZBASS RESIDENTS (BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY)

Elena A. Morozova[1, @1, *], Oksana P. Kochneva[2, @2, *], Anna V. Sukhacheva[2, @3, *]

[1] Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
[2] State educational establishment Kuzbass Regional Institute of Professional Education Development, 38-A, Tuhachevskiy St., Kemerovo, Russia, 650070
[@1] morea@inbox.ru
[@2] smiop@yandex.ru
[@3] anisha86@mail.ru

Received 30.11.2017. Accepted 21.12.2017.

Keywords: national identity, ethnic identity, interethnic interaction, national culture, sociological research.

Abstract: Interethnic interaction, which is traditionally important in science, politics, and everyday life, largely depends on one's ethnic identity: the degree of identification with a particular national group, its foundations, culture, and mentality. The information about the manifestations of ethnic identity can timely identify emerging national and international problems in society and find the ways to resolve them. The purpose of this article is to analyze the individual characteristics of the ethnic identity of the population of the Kemerovo Region, obtained by a regional sociological survey conducted by a street express interview in October 2017 among the adult population of the region with a representative sample.
The obtained sociological facts demonstrate a relatively low level of cognitive and, especially, behavioral identity of Kuzbass residents, the vast majority belonging to the Russian population. A little more than a third of the respondents admitted a sufficiently high level of awareness of their national culture peculiarities. Most of the national customs and traditions are observed by less than 30 % of the region inhabitants. Two-thirds of Kuzbass residents have never protected the interests of their nationality in any disputes or conflicts. The integral indicator of the level of ethnic identity was just over 3 points on a five-point scale. A low degree of ethnicity speaks of the need to adjust national policies at the regional and municipal levels.

For citation: Morozova E. A., Kochneva O. P., Sukhacheva A. V. Etnicheskaia identichnost' kuzbassovtsev (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia) [Ethnic Identity of Kuzbass Residents (Based on the Results of a Sociological Survey)]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 3 (2017): 19–24.

References

1. Tselishchev N. N. Iazyk, etnicheskaia identichnost' i natsional'noe samosoznanie [Language, ethnic identity and national identity]. *Agrarnoe obrazovanie i nauka = Agrarian education and science*, no. 1 (2014): 13. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21675650_94801766.pdf (accessed 06.12.2017).

2. Guseynov O. M., Guseynova Zh. O. Natsional'noe samosoznanie i etnicheskaia identichnost' [National self-consciousness and ethnic identity]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia = Social and humanitarian knowledge*, vol. 1 (2016): 120–130.

3. Kurbanov N. I. O. Etnicheskaia i natsional'naia identichnost' kak problema sovremennoi sotsiologii znaniia [Ethnic and national identity as a problem of modern sociology of knowledge]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*, no. 4 (2011): 133–136. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16964362_51212136.pdf (accessed 20.12.2017).

**** This research was supported by Russian Foundation for Basic Research within the frameworks of the following research project No. 16-46-420035 "Indigenous Peoples of the Kemerovo Region Under the Pressure from Coal-Mining Companies: Societal and Environmental Roots of Conflicts Escalation in the Mining Territories in Context of World's Interdisciplinary Research & Management Experience".***

4. Zheleznyakov A. S., Litvinova T. N. Problema formirovaniia rossiiskoi natsional'noi identichnosti v usloviiakh etnicheskogo mnogoobraziia [The problem of the formation of the Russian national identity in the conditions of ethnic diversity]. *Rossiia reformiruiushchaiasia = Russia reforming,* no. 11 (2012): 367–383. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_19033591_14163491.pdf (accessed 20.12.2017).

5. Kochetkov V. V. Natsional'naia i etnicheskaia identichnost' v sovremennom mire [National and ethnic identity in the modern world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 18. Sotsiologiia i politologii = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no. 2 (2012): 144–162. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_17859192_56502053.pdf (accessed 20.12.2017).

6. Butenko N. A. K probleme kriteriev razgranicheniia etnicheskoi, natsional'noi i tsivilizatsionnoi identichnosti [To the problem of criteria for distinguishing ethnic, national and civilizational identity]. *Sotsiosfera = Sociosphere*, no. 1 (2014): 31–35. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21307130_69838082.pdf (accessed 20.12.2017).

7. Miodova Yu. A. O sootnoshenii etnicheskoi i natsional'noi identichnosti [On the Relation of Ethnic and National Identity]. *Filosofiia i obshchestvo = Philosophy and Society*, no. 4 (2010): 119–125.

8. Borbodoev Zh. M. Sootnoshenie natsional'noi i etnicheskoi identichnosti [Correlation of national and ethnic identity]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Questions of National and Federative Relations*, no. 3(34) (2016): 123–130.

9. Sorokin P. A. *Sotsial'naia kul'turnaia dinamika* [Social cultural dynamics]. Moscow: Astrel', 2006, 1176.

10. Russkikh L. V. Identichnost': kul'turnaia, etnicheskaia, natsional'naia [Identity: cultural, ethnic, national]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Herald of South Ural State University. Series: Social and Human Sciences*, 13, no. 2 (2013): 178–180. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_20399896_51488168.pdf (accessed 20.12.2017).

11. Belotserkovets N. I. Vospitanie natsional'nogo samosoznaniia lichnosti kak uslovie formirovaniia etnicheskoi identichnosti [Education of national identity of a person as a condition for the formation of ethnic identity]. *Psikhologiia i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniia = Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application*, no. 36 (2014): 78–82. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21357967_55268838.pdf (accessed 20.12.2017).

12. Persidskaya O. A., Evdokimov A. I. Raznye vidy identichnosti u etnicheskikh grupp Sibiri: opyt sopostavleniia vyvodov sotsiologicheskikh issledovanii [Types of identity among ethnic groups of Siberia: comparing sociological research findings]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 10(72) (2016): 137–141. Available at: www.gramota.net/materials/3/2016/10/36.html (accessed 20.12.2017).

13. Maklashova E. G., Astakhova I. S. Etnichnost' i identichnost': sootnoshenie i osobennosti formirovaniia v usloviiakh natsional'nogo sub»ekta RF [Ethnicity and Identity: Features of Formation in Conditions of Ethnic Russian Republic]. *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*, 11, no. 2-3 (2014): 73–78. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23273277_10364968.pdf (accessed 20.12.2017).

14. Apanasyuk L. A. Sotsial'no-ekonomicheskie napravleniia garmonizatsii mezhnatsional'nykh otnoshenii v obrazovatel'noi srede [Socio-economic directions of harmonization of interethnic relations in the educational environment]. *Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta = Vector of science of Togliatti State University,* no. 2(40) (2017): 87–92. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29323322_22774026.pdf (accessed 20.12.2017).

15. Zakharova A. A. Etnokonfessional'naia identichnost' zhitelei respublik Iuzhnoi Sibiri [Ethnoconfessional identity of the inhabitants of the republics of Southern Siberia]. *Sinergiia Nauk = Synergy of Sciences*, no. 16 (2017): 1159–1163. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30457621_77525765.pdf (accessed 20.12.2017).

16. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. Sotsiokul'turnye faktory konsolidatsii rossiiskogo obshchestva [Sociocultural factors of consolidation of Russian society]. *Informatsionno-analiticheskii biulleten' Instituta sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk = Information-analytical bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*, no. 1 (2013): 001–054. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18774048_48105752.pdf (accessed 06.12.2017).

17. Gorshkov M. K., Anikin V. A., Byizov L. G., Drobizheva L. M., Karavay A. V., Latova N. V., Lezhnina Yu. P., Mareeva S. V., Mchedlova M. M., Petuhov V. V., Petuhov R. V., Sedova N. N., Slobodenyuk E. D., Tihonova N. E., Shevchenko A. G. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni* [Russian Society and the Challenges of Time]. Moscow: Ves' mir, vol. 3 (2016): 424. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26360675_11809670.pdf (accessed 20.12.2017).

18. Gorshkov M. K., Andreev A. L., Drobizheva L. M., Kuznetsov I. M., Latova N. V., Latov Yu. V., Mareeva S. V., Mchedlova M. M., Petuhov V. V., Petuhov R. V., Sedova N. N., Tihonova N. E., Trofimova I. N., Shevchenko A. G. Etnicheskoe raznoobrazie i skhodstvo v massovykh otsenkakh i suzhdeniiakh [Ethnic diversity and similarities in mass assessments and judgments]. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni* [Russian Society and the Challenges of Time]. Moscow: Ves' mir, vol. 4 (2016): 235–252. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28322283_52871072.pdf (accessed 20.12.2017).